

УДК 903.26

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ И ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В МЕЗОЛИТЕ УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2020 А.В. Вискалин

Ульяновский государственный университет

Статья поступила в редакцию 23.04.2020

В представленной работе обобщаются результаты изучения мезолитической эпохи на территории Ульяновской области. Круг использованных источников расширен за счет выделения мезолитической примеси на ряде стоянок, ранее считавшихся неолитическими (Луговое III, Лебяжье I, II, Мелекесс III-V, Елшанка X). Выделено 3 основные культурно-хронологические группы мезолитических памятников, относящихся к усть-камской, камской и родственной ей романовско-ильмурзинской, а также русско-луговской культурам. В раннем мезолите долину Волги от устья Камы до г. Ульяновска занимает усть-камская культура. В развитом мезолите на ее месте обосновываются пришедшие из-за Урала носители микролитической традиции камской и романовско-ильмурзинской культур, отдельные группы которой достигают р. Суры. В Марийско-Чувашском Поволжье и граничащих с ним районах Ульяновской области в это время распространяется русско-луговская культура. В конце мезолитической эпохи отмечается общая подвижка населения в северном направлении и приток степного населения сероглазовской культуры, вызванный начавшимся похолоданием и аридизацией степной зоны Поволжья.

Ключевые слова: эпоха мезолита, Среднее Поволжье, Ульяновская область, культурно-хронологические группы.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-97-00

**История изучения и характеристика
основных мезолитических памятников**

Первые находки мезолитической эпохи на территории Ульяновского Поволжья были сделаны в конце 60-х - начале 70-х гг. XX столетия при обследовании прибрежной зоны Куйбышевского водохранилища. Так, в 1967 г. казанскими археологами на дюнах в окрестностях с. Березовка были обнаружены немногочисленные пластины и орудия мезолитического облика¹. Примерно в то же время доцентом Ульяновского государственного педагогического института С.Л. Сытиным на берегу Старомайнского залива Куйбышевского водохранилища собрана небольшая коллекция кремневых изделий.

Вискалин Александр Викторович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Отечества, регионоведения и международных отношений. E-mail: alvisk@mail.ru

Это место позже было обследовано Г.М. Бузовым², выявившим остатки размытой стоянки *Старая Майна VII*. Среди полученных находок представлены заготовки нуклеусов – 2, отщепы – 11, ножевидные пластины шириной 0,5-2,0 см – 6, концевой скребок на пластине, проколка или сверло, сечения пластин с краевой ретушью – 2, а также отщепы с ретушью.

В конце 1960-х гг. в окрестностях г. Инза у железнодорожного моста школьниками были найдены кремневый клиновидный топор с пришлифованным лезвием и костяной наконечник гарпуна. В 1970 г. на указанном месте Г.М. Бузовым было обнаружено скопление расщепленного кремня, датированное исследователем мезолитическим временем³.

В последнее десятилетие XX - начале XXI в. А.В. Вискалиным, Р.З. Губайдуловым и М.Р. Гисматулиным были открыты новые

мезолитические памятники, расширившие источниковедческую базу. Так, в 1990 г. А.В. Вискалиным на Свяиге вблизи с. Елшанка Ульяновского района обнаружено несколько пунктов с немногочисленными находками микропластинчатого кремня, свидетельствующими о присутствии здесь человека в мезолитическую эпоху⁴. В 1999 г. им же в ходе раскопок многослойного поселения Ховрино выявлен один из наиболее представительных и информативных комплексов мезолитического кремня на территории Ульяновской области⁵.

Поселение Ховрино находится на окраине дюнной гряды по правому берегу реки Барыш вблизи одноименного села Вешкаймского района. Поселение обнаружил студент Казанского университета Р.З. Губайдулов. В дальнейшем памятник изучался А.В. Вискалиным, вскрывшим на нем за пять полевых сезонов (1994, 1999, 2004-2006 гг.) 1419 кв. м культурного слоя.

В процессе изучения поселения в основании буроватого песка был выявлен мезолитический культурный горизонт, залегающий на 20-40 см ниже энеолитического. С ним связано четыре скопления находок диаметром около 5 м, протянувшихся цепочкой по гребню дюны с интервалом в 30-35 м.

Каждое из выявленных скоплений кремня содержит сопоставимое количество находок: первое – 542 предмета, второе – 402, третье – 326, четвертое – 132. При этом следует учитывать нарушение целостности второго и особенно третьего скопления поздними перекопами, что явилось причиной рассеивания и утраты части находок. Четвертое скопление было вскрыто только частично, но по уровню концентрации находок оно близко всем остальным.

Сопоставление каменного инвентаря всех четырех скоплений кремня выявляет их сырьевую и типологическую идентичность. Для изготовления орудий мезолитическими мастерами использовались одни и те же сорта качественного серого, дымчатого, зеленоватого, кремневого кремня и кремневого известняка, легко отлича-

емых от коричневатого и коричневатого-серого кремня, использовавшегося обитателями более позднего энеолитического поселка.

Первичное расщепление кремня осуществлялось в пределах каждого жилища, свидетельством чему являются находки отщепов подправки площадок ядрищ и многочисленные остаточные нуклеусы конической, торцевой и карандашевидной формы, предназначенные для получения микропластин. Вместе с ними в каждом скоплении обнаружены изделия на начальной и средней стадии расщепления, пригодные для дальнейшего использования. Практически полное отсутствие краевых отщепов с коркой, необработанных кусков кремневого сырья и морфологически четких отбойников указывает на то, что на стоянку нуклеусы приносились в готовом виде.

Каменная индустрия носит ярко выраженный микропластинчатый характер. Число пластин и изделий из них достигает 476, что составляет 34% от общего числа находок. Пластины имеют правильную огранку. Их ширина колеблется от 5 до 20 мм, но около 80 % пластин достигает ширины от 5 до 14 мм. Целых пластин относительно немного. Основное количество из них фрагментировано и, видимо, использовалось без вторичной обработки в качестве вкладышей охотничьего вооружения.

Количество орудий со вторичной обработкой достигает 281. Использование пластины в качестве заготовки для орудий отмечено в 120 случаях, отщепа – в 143, иные виды заготовок – 18. Общее количество орудий на пластинчатых заготовках и необработанных пластин составляет 75% от общего количества находок.

Вторичная обработка ограничивается использованием краевой приотстригающей и притупливающей ретуши, резцовым скальванием, фрагментацией пластин, оформлением зубчатого края. Реже отмечается применение плоской ретуши, оббивки и шлифовки.

Орудия представлены скребками, пластинками и их сечениями, являющимися

вкладышами составных орудий, резцами, перфораторами, наконечниками стрел, рубящими орудиями, скобелями, ножами на отщепах и др.

Наиболее массовой категорией орудий являются скребки. Среди них преобладают концевые и концевые-боковые, а прочие виды (боковые, округлые, скребловидные) представлены в небольшом количестве. Основной заготовкой для скребков являлся отщеп и ребристый скол, а пластина использовалась примерно в два раза реже.

Резцы численно заметно уступают скребкам. Для них характерны узкие кромки и примерно одинаковое использование пластинчатой и отщеповой заготовки. Существенно преобладают резцы с неподработанной площадкой, а ретушные и нуклевидные единичны. Следует также отметить наличие в коллекции псевдорезцов, косых острий на отщепах и пластинах, миниатюрных листовидных и черешковых наконечников стрел постсвидерского типа, проколов и сверел с выделенным и с невыделенным жальцем, скобелей на пластинах и отщепах, траншевидных изделий-стругов, скребел, ножей и резчиков на отщепах.

Дополняют характеристику орудийного комплекса находки двух шлифованных рубящих орудий и нескольких осколков и отщепов, образовавшихся от их ремонта, – в первом жилище, а также рубящее орудие без шлифовки и пешня из куска кварцита с притупленным от ударов об лед лезвием – в четвертом жилище.

Обращает на себя внимание тот факт, что в каждом из выявленных скоплений найдены орудия, связанные с охотой, последующим использованием охотничьей добычи, а также отходы производства и ремонта этих орудий. Следовательно, данные скопления кремневого инвентаря образовались не на открытых рабочих площадках, а представляют собой остатки наземных жилищ каркасного типа.

Почти полное отсутствие находок расколотого кремня за пределами жилищ и общая немногочисленность находок подво-

дят нас к еще одному выводу: Ховринский мезолитический поселок существовал не продолжительное время и, видимо, только в холодный период года, потому обработка орудий велась исключительно внутри отапливаемых жилищ.

Небольшое скопление пластинчатого мезолитического кремня было собрано на территории многослойного **поселения Осинное озеро**, расположенного на берегу одноименного старичного озера в южной части г. Ульяновска. Поселение было обнаружено А.В. Вискалиным в 1989 г. С 2007 г. его дальнейшее изучение проводили М.Р. Гисматулин, Д.Ю. Семенов, Ю.А. Семькин и др.⁶

При обследовании поселения найден разновременный материал от мезолита до средневековья включительно. Мезолитические находки качественного дымчатого, серого и молочного кремня сконцентрированы в южной части поселения. Они насчитывают сотню с небольшим предметов, в число которых входят отщепы и осколки без вторичной обработки, микропластины и их обломки – 12, отщепы с ретушью – 10, нуклевидное изделие, острие на пластине, концевой скребок, краевой резец, трапециевидные изделия на отщепах – 2.

В 2003 г. А.В. Вискалиным при обследовании разрушающихся археологических памятников в зоне Куйбышевского водохранилища на поселениях эпохи бронзы и Средних веков Юрманки III и Старая Майна VI обнаружены небольшие скопления мезолитического кремня⁷.

Поселение Юрманки III расположено на оконечности берегового выступа западнее бывшего с. Юрманки. В 2002 г. А.В. Вискалиным на пляже собрано около 40 предметов из кремня. В 2016 г. дополнительные сборы на памятнике проведены М.Р. Гисматулиным, в результате чего общее число изделий из кремня достигло 60. Типологическое и сырьевое различие находок из кремня позволило выделить среди них две разновременные группы. С ранним мезолитом связаны покрытые односторонней белой патиной крупные призматические нуклеу-

сы, отщепы, сколы и массивные пластины, однолезвийные концевые скребки, скребки-перевертыши на отщепах, двойной ретушный резец и резцы на сломе заготовки, остря. К позднему мезолиту относятся конусовидный нуклеус и правильные микропластинки без патины.

Поселение Старая Майна VI располагается восточнее одноименного населенного пункта на берегу Старомайнского залива Куйбышевского водохранилища. В 2003 г. А.В. Вискалиным на пляже собрано немногим более двух десятков отщепов и изделий из белого кремня, включая призматический нуклеус, две крупные и средние пластины, шесть крупных концевых скребков, резец на сломе заготовки, отщепы, трапецию с вогнутыми краями. Последнее изделие, однако, было утрачено и не попало в отчет.

Совокупность накопленных за предшествующие десятилетия археологических материалов позволяет предположить, что перечень потенциальных мезолитических памятников на территории Ульяновского края может быть расширен за счет выделения мезолитического компонента на ряде объектов, ранее считавшихся чисто неолитическими. Это стоянки Луговое III, Лебяжье I, Лебяжье II, Мелекес III-V, Елшанка X (Усть-Ташелка).

Поселение Луговое III выявлено и обследовано в 1972 г. Г.М. Буровым с помощью местного учителя В.Д. Милаша. В 1973 г. Г.М. Буров провел раскопки поселения на площади 256 кв. м⁸. В 1989 г. дополнительный осмотр памятника и сбор подъемного материала проведен А.В. Вискалиным⁹. В начале 1990-х годов поселение полностью уничтожено мелиораторами.

Памятник расположен на дюнном возвышении правого берега р. Свияга вблизи с. Луговое под г. Ульяновском. Наиболее интересные результаты дает раскоп I площадью 164 кв. м, заложенный на месте скопления на поверхности дюны находок неолитической керамики и кремня. В его восточной части Г.М. Буровым был выявлен котлован подпрямоугольного жилища

размерами 7,5x4,5 м, а также значительная коллекция неолитической керамики и пластинчатого кремня. Совместное залегание обломков неолитической керамики и кремневых изделий в жилищном котловане и вокруг него исследователь рассматривал как доказательство одновременности всех находок и культурно-хронологического единства комплекса.

Однако автором данной статьи в ходе изучения условий залегания различных категорий находок по площади стоянки выявлено несовпадение зон концентрации пластинчатого кремня и керамики. Так, если неолитическая керамика, изделия с плоской ретушью и орудия на отщеповой заготовке были обнаружены преимущественно в жилищном котловане, то пластинчатый инвентарь, рубящие орудия, черешковые наконечники стрел, как правило, находились за его пределами. Рационально объяснить обнаруженную закономерность в распределении перечисленных видов находок возможно, лишь допустив существование двух разновременных поселков: более раннего – мезолитического и перекрывающего его более позднего – неолитического.

Иначе говоря, кремневые материалы поселения Луговое III являются смешанными и не могут рассматриваться как единый культурно-хронологический комплекс. Детальное разделение смешанной коллекции в настоящее время затруднено из-за неудовлетворительного качества отчетной документации, не отражающей точное местоположение каждой находки в слое, утраты полевой описи находок и части самих находок, находящихся на хранении в фондах Ульяновского областного краеведческого музея. Гипотетически с мезолитическим комплексом следует связать орудия из узких и средних по ширине пластин без вторичной обработки, концевые и округлые скребки на пластинах и отщепах, резцы на сломе заготовки, черешковые и иволистные наконечники стрел постсвидерского типа, многочисленные рубящие орудия сегментовидного и подтреугольно-

го сечения с частичной пришлифовкой поверхности и рабочего лезвия.

Поселения Лебяжье I и Лебяжье II выявлены и обследованы в 1973 г. Г.М. Буровым. Поселения **Мелекесс III-V** обнаружены краеведом С.Г. Шестковым и в 1973 г. также обследованы Г.М. Буровым¹⁰. Все эти объекты представляют собой отдельные пункты находок в долине р. Большой Черемшан вблизи г. Димитровграда, ныне затопленной водами Куйбышевского водохранилища. Сборы находок, включающих неолитическую керамику и кремь, проведены на отмелях, образующихся в период низкого уровня воды. Г.М. Буров отнес перечисленные выше стоянки к раннеолитическому времени, отметив сильные мезолитические черты кремневого инвентаря. Учитывая высокую долю пластин в коллекциях, колеблющуюся от 25 до 58% от общего числа находок, наличие правильных карандашевидных нуклеусов, вкладышей из фрагментов пластин с притупляющей ретушью по краям, резцов на углу сломанной пластинки, концевых скребков на пластинах, наконечников стрел постсвидерского типа, каменных тесел и топоров с частичной пришлифовкой сегментовидного и подтреугольного сечения, а также двух низких трапеций, можно предположить, что все перечисленные коллекции содержат смешанный мезо-неолитический материал, а значительная часть кремневого пластинчатого инвентаря имеет мезолитический возраст.

Поселение Елшанка X (Усть-Ташелка) обнаружено жителем села И.И. Яковлевым и обследовано А.В. Вискалиным в 1999-2000 гг. В 2002 г. стоянка раскопана А.В. Вискалиным на площади 208 кв. м¹¹.

Памятник расположен вблизи пригородного с. Елшанка на левом берегу р. Свияга, напротив места впадения ее правого притока р. Ташелка. В результате многолетних сборов на пашне и раскопок получено свыше шести тысяч предметов из камня и небольшая коллекция раннеолитической керамики. Первоначально керамика и кремь были датированы

автором эпохой раннего неолита, а комплекс рассматривался им условно одновременным. Однако позже стало ясно, что комплекс кремня неоднороден и содержит мезолитический и раннеолитический компоненты. Причем мезолитический является основным. На это указывает многократное численное преобладание каменных изделий над неолитической керамикой, несовпадение зон концентрации керамики и кремня, резкое убывание количества керамики к нижнему слою.

Выделение мезолитического кремня на стоянках со смешанными мезо-неолитическими материалами вызывает объективные трудности. Исходя из облика кремневых изделий гомогенных памятников к мезолитическому комплексу поселения Елшанка X можно отнести многочисленные пластины и их сечения без обработки и с ретушью по краям, пластины со скошенным ретушью концом и боковыми выемками, скребки и скребла на пластинах и отщепях, острия с боковым жалом, иволистные наконечники стрел с плоской подтеской с брюшка, сверла без выделенного острия с обработкой на внутренней стороне и с выделенными плечиками, шиповидные изделия, многофасеточные скобели, абразивы с желобками, острия на отщепях, сечения с поперечной подтеской, сланцевые топоры и тесла с частичной пришлифовкой сегментовидного и подтреугольного сечения и др. Предположительно, к раннему мезолиту относится трапеция с боковыми ретушированными выемками.

Культурно-хронологические группы и этнокультурные процессы

С учетом данных соседних регионов среди мезолитических древностей Ульяновского Поволжья сегодня можно выделить три группы стоянок, имеющих временные и культурные различия.

Наиболее раннюю группу образуют стоянки **усть-камской** культуры, выделенной М.Г. Косменко в 1977 г. Культура локализуется в приустьевой части Камы и соседних рай-

онах Среднего Поволжья. По мнению М.Ш. Галимовой, ее формирование произошло на рубеже палеолита – раннего мезолита на основе местных позднепалеолитических памятников типа нижний слой Камского Устья II и Лобач¹², а последующее развитие проходило под влиянием культур с геометрическими микролитами Передней Азии¹⁵. А.Н. Сорокин отмечает сходство усть-камской культуры с целым рядом раннемезолитических культур Восточной, Центральной и Северной Европы, входящих в круг лингбийско-постаренбургской общности (иеневская, песочноровская, зимовниковская и др.), и датирует пребореальным временем¹⁴.

Поскольку традиции усть-камской культуры в позднем мезолите и раннем неолите Волго-Камья проследить не удастся, то можно предположить отход усть-камского населения из Среднего Поволжья. На основе находок трапеций в материалах Юльясской стоянки в Марийском Поволжье А.А. Ластовским была высказана идея о смещении усть-камской культуры с мест первоначального обитания вверх по Волге¹⁵. Однако данная точка зрения вызывает возражение, поскольку низкие трапеции Юльясской стоянки не имеют ничего общего с высокими усть-камскими трапециями с вогнутыми краями. Вероятность отхода иеневской и родственной ей усть-камской культуры вверх по Каме первоначально не исключал и А.Н. Сорокин¹⁶. Однако позже данная версия им же была отвергнута из-за некачественного характера памятников¹⁷.

Не исключая возможности отхода части усть-камского населения на север по рекам Волга и Кама, все же следует заметить, что к концу мезолита на Средней Волге и в Северном Прикамье вместо привычных для усть-камского населения холодных приледниковых степей образуются таежные леса, требующие от охотников на стадных животных полной смены охотничьих навыков и образа жизни. В этой связи более перспективной представляется гипотеза И.В. Федюнина, связывающего дальнейшую судьбу населения усть-камской культуры с его от-

ходом в степные районы Русской равнины, где сохраняются открытые степные пространства и продолжается охота на стадных копытных животных¹⁸.

На территории Ульяновской области кремневый инвентарь усть-камской культуры присутствует на стоянках Старая Майна VI, Старая Майна VII и Юрманки III и др. Для него характерна призматическая техника расщепления разнообразных по форме нуклеусов; использование в качестве заготовок для орудий крупных сколов и пластин; резцы на сломе заготовки и ретушированной площадке, средние и низкие трапеции с ретушированными вогнутыми краями, массивные скребки с дуговидным лезвием и скребки-перевертыши; единичность и типологическая невыразительность долотовидных и рубящих орудий, отсутствие ярко выраженных наконечников стрел. Следовательно, южные границы усть-камской раннемезолитической культуры доходят до рек Майна и Урень включительно. Если же допустить, что высокая трапеция с вогнутыми краями поселения Елшанка X имеет усть-камскую культурную принадлежность, то границы данной культуры могут быть раздвинуты еще дальше на юг.

Вторая группа стоянок связана с **камской** и родственной ей **романовско-ильмурзинской** культурой, занимающих обширные лесные и лесостепные районы Среднего Поволжья, Прикамья, Камско-Вятского междуречья, Приуралья и Среднего Зауралья. Здесь следует оговорить, что разделение камской и романовско-ильмурзинской культур носит достаточно условный характер, в силу чего некоторые исследователи используют для их наименования термин «культуры пластинчатого технокомплекса»¹⁹.

Опорные памятники этих культур находятся на территории Татарстана, Оренбургской и Самарской областей (стоянки Старо-Токская, Татарско-Азибейская IV, Баринка II, Тархан II и т.д.) и демонстрируют господство микропластинчатого кремневого инвентаря, обедненный типологический набор изделий, единичность и морфологи-

ческую невыразительность рубящих орудий без шлифовки, кратковременный характер поселений с тонким культурным слоем, использование переносных наземных жилищ. Широкое использование вкладышевого охотничьего вооружения из микропластин, малочисленность и неразвитость рубящих деревообрабатывающих орудий, кратковременный характер поселений, лесная среда обитания – все это указывает на то, что население камской и родственной ей романовско-ильмурзинской культуры занималось преимущественно лесной охотой и в меньшей степени рыболовством.

Истоки микропластинчатой традиции, по мнению А.М. Кузнецова, находятся в сибирском и среднеазиатском регионах²⁰. Судя по датировке поселения-могильника Гора Маяк, обнаруженного и изученного самарскими археологами в долине р. Большой Черемшан, микропластинчатая традиция проникает в Приуралье не позднее пребореального периода около 8 тыс. лет до н.э.²¹ Материалы Токской стоянки свидетельствуют, что развитие микропластинчатой традиции в лесостепной части Среднего Поволжья и Приуралья продолжается до конца мезолитической эпохи.

В Ульяновской области микролитический кремневый инвентарь камской и романовско-ильмурзинской культур присутствует в материалах размытых стоянок Лебяжье I и II, Мелекесс III-V. Автор данной работы полагает, что к вятскому варианту камской культуры можно отнести мезолитический комплекс поселения Ховрино. Если высказанная догадка верна, то появление мезолитического комплекса Ховринского поселения свидетельствует о миграции с территории Камско-Вятского междуречья на верхнюю Суру. Судя по наличию в материалах Ховринского мезолитического поселения кремневых наконечников стрел и шлифованных рубящих орудий поселение это появляется ближе к концу мезолитической эпохи, около середины VII тыс. до н.э.

Третья группа стоянок связана с **русско-луговской** мезолитической культурой²², вы-

деленной В.В. Никитиным по материалам Марийского и Чувашского Поволжья²³. На раннем этапе русско-луговская культура занимает территорию Марийского и Чувашского Поволжья, на позднем – происходит ее расширение на восток до нижней Камы и на юг – до широты Ульяновска²⁴. Время и истоки сложения русско-луговской культуры точно не установлены, но ее существование в бореальный период подтверждает радиоуглеродная дата Мукшумской XVIII стоянки²⁵.

Кремневая индустрия русско-луговской культуры относится к числу пластинчато-отщеповых. С камской и романовско-ильмурзинской культурами ее сближает использование пластин и их сечений без специальной подработки и обедненный орудийный набор. Отличает – более широкое применение отщеповой заготовки и рубящих орудий. Среди последних выразительными сериями представлены крупные и удлиненные долота треугольного сечения, не встречающиеся в материалах камской и романовско-ильмурзинской культур. Благодаря «усиленной» форме такие орудия способны выдержать серьезную нагрузку при изготовлении не заменимых для рыболовства на крупных реках лодок-однодеревки и долговременных жилищ.

На раннем этапе русско-луговская культура не знает наконечников стрел морфологически выраженной формы. По данным М.Ш. Галимовой, для оснащения метательного вооружения население русско-луговской культуры использовало симметричные острия на пластинах и отщепах без специально оформленного черешка²⁶. Черешковые наконечники стрел в русско-луговской культуре появляются на втором этапе развития, видимо, под влиянием бутовской культуры, занимающей Волго-Окское междуречье.

Большинство поселений русско-луговской культуры, изученных в ходе раскопок, имеет долговременный характер и насчитывает от одного до нескольких крупных полуземляночных жилищ со следами не-

однократного ремонта. С жилищными западинами связано большое количество каменного инвентаря, накопленного на протяжении многолетнего использования. Частые находки разнообразных по форме и размерам шлифованных рубящих орудий и пешней свидетельствуют о том, что население этих стоянок занималось рыбной ловлей с использованием лодок.

На территории Ульяновской области памятники русско-луговской культуры второго этапа отмечаются в бассейне р. Свияга в районе г. Ульяновска. Чистых комплексов этой культуры на настоящий момент здесь неизвестно, но значительная примесь русско-луговского кремня обнаруживается на ряде неолитических стоянок: Луговое III, Елшанка X (Усть-Ташелка), Осинное озеро и др. Для каменного инвентаря перечисленных стоянок характерно равное использование пластинчатой и отщеповой заготовки, концевых и округлых скребков, доминирование резцов на сломе заготовки, использование черешковых наконечников стрел и многочисленных деревообрабатывающих орудий с частичной или полной пришлифовкой.

Около 8400 л. н. этнокультурная ситуация на Средней Волге начинает меняться под влиянием начавшегося похолодания и иссушения климата в аридных районах Средней Азии и Нижнего Поволжья. Начавшаяся аридизация климата и превращение степей в пустыни и полупустыни вызвали миграцию степного населения сероглазовской культуры в лесостепную и лесную зону Поволжья и Приуралья, что сопровождалось распространением здесь комплекса кремневых изделий, характерных для мезолита Северного Прикаспия: пластин со скошенной ретушью концом, «рогатых» и симметричных низких трапеций, треугольников, сегментов, прямоугольников, пластин с выемкой на конце, широких пластин с плоской ретушью на брюшке и т.д. (стоянки Виловатое, Ивановка, Сызрань и др.).

На территории Ульяновской области присутствие степного населения просле-

живается по единичным находкам низких трапеций на стоянках Лебяжье I, Мелекес III-V, а также острий со скошенной ретушью концом на стоянке Елшанка X.

Часть степных мигрантов по долине Волги проникает на территорию русско-луговской культуры, где на поселениях Удельно Шумяцкое X, Удельно Шумяцкое XII, Нижняя Стрелка VI, Паратское XI, Юльясское IV и др. выявлен выразительный комплекс изделий степного облика²⁷. Проведенное В.В. Никитиным картирование геометрических микролитов на территории русско-луговской культуры обнаруживает их локализацию исключительно по берегам Волги несколькими компактными группами²⁸.

Еще одним вероятным направлением миграции обитателей степного Поволжья становится Камско-Вятское междуречье, где также выявлено присутствие в ослабленном виде кремня степного облика²⁹. Датировка этого события серединой VII тыс. до н.э. вытекает не только из закономерностей ландшафтно-климатических изменений, но и радиоуглеродных дат с поселений Баринка I и Моторки I³⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М: Наука, 1969. С. 100.

² Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск: Приволжск. кн. изд-во, 1980. С. 19, 20.

³ Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск: Приволжск. кн. изд-во, 1980. С. 7, 8.

⁴ Вискалин А.В. Отчет об археологических разведках в Ульяновской области в 1990 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 17686. С. 1, 2.

⁵ Вискалин А.В. Ховринская мезолитическая стоянка // Человек, адаптация, культура / Отв. ред. А.Н. Сорокин. М.: ИА РАН, 2008. С.228-239.

⁶ Гисматулин М.Р., Семькин Ю.А., Семенов Д.Ю. Многослойный археологический памятник «Озеро Осинное» // VII Сытинские чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Историческое краеве-

- дение Симбирско-Поволжского края: новые реалии и факты», посвященной памяти краеведа и историка С.Л. Сытина». Ульяновск, 2014. С. 52-58.
- ⁷ Вискалин А.В. Отчет об охранных археологических разведках в Ульяновске и Ульяновской области в 2003 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 24441. С. 203.
- ⁸ Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск: Приволжск. кн. изд-во, 1980. С. 10-14.
- ⁹ Вискалин А.В. Отчет об археологических исследованиях в Ульяновской области в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. № 13852. С. 7, 8.
- ¹⁰ Буров Г.М. Каменный век Ульяновского Поволжья. Ульяновск: Приволжск. кн. изд-во, 1980. С. 19, 20, 23-27.
- ¹¹ Вискалин А.В. Ранненеолитический комплекс стоянки Елшанка 10 (Усть-Ташелка) (итоги предварительного изучения) // Археология восточно-европейской лесостепи. Пенза: ПГПУ, 2003. С. 41, 42.
- ¹² Галимова М.Ш. Памятники позднего палеолита и мезолита в устье р. Камы. М.: Янус-К, 2001. С. 144.
- ¹³ Галимова М.Ш. Мезолитические культуры с трапециями в бассейнах Волги и Днепра: проблемы происхождения и исторических судеб. Казань: РИЦ Школа, 2001. С. 9.
- ¹⁴ Сорокин А.Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий. Монография. Труды отдела охранных раскопок. Т. 5 / Отв. ред. серии А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2006. С. 71.
- ¹⁵ Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: СамНЦ РАН, 2000. С. 98.
- ¹⁶ Сорокин А.Н. Мезолит Жиздринского полесья. Проблема источниковедения мезолита Восточной Европы. М.: Наука, 2002. С. 129.
- ¹⁷ Сорокин А.Н. Мезолит Оки. Проблема культурных различий. Монография. Труды отдела охранных раскопок. Т. 5 / Отв. ред. серии А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2006. С. 72.
- ¹⁸ Федюнин И.В. Палеолит и мезолит Южного Подонья: монография. Воронеж: ВГПУ, 2010. С. 161, 162.
- ¹⁹ Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: СамНЦ РАН, 2000. С. 98.
- ²⁰ Кузнецов А.М. Проблема микропластинчатых индустрий в каменном веке Дальнего Востока и Сибири: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Читин. гос. пед. ин-т. СПб., 1997. С. 13.
- ²¹ Кузнецова Л.В., Ластовский А.А., Сташенков Д.А., Хохлов А.А. Комплекс памятников каменного века на горе Маяк в Самарском Заволжье // РА. 1. 2004. С. 134.
- ²² Ранее для обозначения данного круга памятников в научной литературе использовались термины «марийский мезолит» или «памятники с наконечниками».
- ²³ Никитин В.В. Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности) // ТАС. Вып. 6. Том I. Тверь: Триада, 2006. С. 224-232.
- ²⁴ Вискалин А.В. Территория и периодизация русско-луговской позднемезолитической культуры Среднего Поволжья // Вестник татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. Казань: ТГГПУ, 2012. С. 115-119.
- ²⁵ 8240±220 л.н.
- ²⁶ Галимова М.Ш. Проблемы интерпретации результатов функционального анализа позднемезолитических-ранненеолитических каменных индустрий Среднего Поволжья // Археология и естественные науки Татарстана. Кн. 2. Казань: ИИ АН РТ, 2004. С. 93, 94.
- ²⁷ Вискалин А.В. Об этнокультурных процессах на Средней Волге и в Прикамье в мезолите-неолите // Российская археология. 2011. № 3. С. 28, 29.
- ²⁸ Никитин В.В. Мезолит левобережья Средней Волги (к проблеме культурной принадлежности) // ТАС. Вып. 6. Том I. Тверь: Триада, 2006. С. 226, 227.
- ²⁹ Гусенцова Т.М. Мезолит и неолит Камско-Вятского междуречья. Ижевск: Удм. ун-т. 1993. С. 74, 75.
- ³⁰ 7435±170 л.н.; 7430+80 л.н. Ластовский А.А. Мезолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 98.

**CULTURAL AND CHRONOLOGICAL GROUPS AND ETHNO-CULTURAL PROCESSES
IN THE MESOLITHIC OF THE ULYANOVSK VOLGA REGION**

© 2020 A.V. Viskalin

Ulyanovsk State University

The paper summarizes the results of the study of the Mesolithic era in the Ulyanovsk region. The range of used sources was expanded due to the allocation of Mesolithic admixture in a number of sites previously considered Neolithic (Lugovoe III, Lebyazhye I, II, Melekess III-V, Elshanka X). It seems possible to distinguish 3 main cultural and chronological groups of Mesolithic monuments belonging to the Ust-Kamskaya, Kamskaya and related Romanovsko-Ilmurzinskaya cultures, as well as to the Russian-Lugovskaya culture. In the Early Mesolithic, the Volga valley from the mouth of the Kama river to Ulyanovsk was occupied by the Ust-Kamakaya culture. In the Middle Mesolithic it was replaced by the bearers of the microlithic tradition of the Kamskaya and Romanovsko-Ilmurzinskaya cultures that came from the Trans-Urals; some groups of them reached the Sura river. At the same time the Russian-Lugovskaya culture was spreading in the Mari-Chuvash Volga region and in the bordering areas of the Ulyanovsk region. At the end of the Mesolithic era, there was a general movement of the population in the northern direction and the arrival of the steppe population of the Seroglazovskaya culture; this was caused by the beginning of cooling and aridification of the Volga steppe zone.

Keywords: Mesolithic era, Middle Volga region, Ulyanovsk region, cultural and chronological groups, ethno-cultural processes.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-2-97-106